

НА СЦЕНЕ — ПЬЕСЫ АНГЛИЙСКИХ ДРАМАТУРГОВ

Республиканский драматический театр (русский состав), совершающий сейчас гастрольную поездку по городам и поселкам Печорской магистральной, показал артистам г. Ухты две премьеры — «Разоблаченный чудотворец» Генри Филдинга и «День чудесных обманов» (Дуэнья) Ричарда Шеридана.

Английская драматургия, занимающая столь почетное место в мировой культуре, широко известная и ценящаяся в нашей стране, не раз привлекала внимание коми-театра. Шекспировский «Отелло» явился памятным творческим вступлением в работу молодого национального театра и его ведущих мастеров.

Появление в репертуаре русской труппы драмтеатра комедий Филдинга и Шеридана можно приветствовать. Жаль только, что из богатейшего наследия этих драматургов театр выбрал пьесы, где Филдинг — меньше всего Филдинг, а Шеридан — наименее Шеридан. И дело здесь не в том, что в «Дни чудесных обманов» события перенесены с туманных берегов Альбиона в Сенявлю или в Парни, как это случилось в «Разоблаченном чудотворце», а в том, что, например, «Школа злоключения» Шеридана могла бы стать для театра более серьезным и полезным взаимодействием на творческую работу.

Русский состав республиканского театра уже неоднократно обращался к классическому наследию, и надо сказать, что в этом репертуаре он столь же неоднократно демонстрировал свои незаурядные возможности.

В связи с этим хотелось бы, прежде всего, остановиться на некоторых принципиальных вопросах сценического воплощения классики: эти творческие коллективы, а не только оценивать игру того или иного актера, удачу или неудачу того или иного режиссера.

По многим признакам комедию «День чудесных обманов» можно отнести к так

называемой «комедии плаща и шляги», давшей театру множество шедевров и еще больше низкосортного игрового материала». Комедия Шеридана возмущает ее гуманистическая сущность, правда характеров, ясность и живость языка. Ей же присущи столь характерные элементы драматургии «плаща и шляги», как традиционный сюжет с переживаниями, серенады, послания, дошлые слуги и загадочная дуэнья.

Ясно, что играть такую пьесу нужно весело, динамично, с блеском. Здесь — простор для режиссерской изобретательности, здесь есть где показать все великолепие актерской техники.

Нельзя забывать, что в театре искусство двигаться по сцене, искусство жестов, мимики, владение интонациями голоса не менее важны, чем умение вживаться в образ, глубоко раскрывать психологию героя, непосредственно общаться с окружающими. Пропианса истина? Но совсем недавно мы были свидетелями серьезного урока, который нанесло спектаклю республиканского драмтеатра «Мария Стюарт» пренебрежение вопросами актерской техники. Режиссер и художник спектакля отвергли центральное место в декорации первой и последней актов массивной и мрачной лестнице, которая позволяла разыграть ряд интересных мизансцен. Но, к сожалению, многие исполнители попросту не отработали такую, казалось бы, «мелочь», как умение легко двигаться и играть на лестнице. И в самые напряженные моменты действия это с досадой замечал зритель. Точно так же красивая мизансцена — бой стоящего из табуретке Мортимера со стражей — рухнула из-за того, что артист выполнял эту сцену робко, а участники сцены попросту не умели фехтовать.

Спектакль «День чудесных обманов» радует тем, что здесь оказалась достаточно отработанной актерская техника, мизансцены выполняются четко, спектакль идет

в хорошем темпе, исполнители выступают дружным ансамблем.

Удачи этого спектакля начинаются с режиссуры, художественного и музыкального оформления. Постановщик П. Мысов не поспешил на яркие, иногда сильные средства комедийности (танец в ленте Доротеи, почтенное появление Дон Джерома, преследования со шлягой). Хороши и разнообразны мизансцены, хотя можно сожалеть о том, что режиссер почти не использует переднюю часть сценической площадки — здесь это было бы вполне уместно.

Чувствуется, что П. Мысов ушел индивидуальными возможностями исполнителей и предоставил им необходимую творческую самостоятельность. Благодаря этому, очень колоритными чертами выделили своих героев Н. Суркова (Доротея), В. Юрлов (Мендозо), по-новому проявила себя А. Рыжкова (Имесса), П. Чагушкин (отец Пабло) и особенно И. Кривошея (Дон Антонио) — выросший в последнее время артист.

Удачной музыкой к спектаклю написал М. Носичев. Такие номера, как «Вступление», «Песня Антонио», «Сегидилья», не только органично вливаются в художественную ткань постановки, но и представляют самостоятельную ценность, благодаря своеобразному мелодическому рисунку, богатству ритмов, характерности.

Со вкусом выполнены декорации (например, залитая лунным светом безлюдная площадь Сенявлю в первом акте), красивые костюмы (художник В. Балаш).

Все это помогло сделать спектакль ярким, доходчивым, живым.

Однако, радуясь взрослой технике исполнителей, уверенному режиссерскому поведению, нельзя не предостеречь коллектива от нежелательных крайностей. В данном случае речь идет о глубине психологических характеристик.

Разумеется, «День чудесных обманов» нужно играть иначе, чем, например, пьесы Чехова или Шоу. Внутренний мир Дон Дже-

ромо или Исаака Мендозо не вихри как боят. Тем же менее, это, безусловно, люди, и ничто человеческое, в том числе переживания, им не чуждо. И это необходимо учитывать.

Это ушел в рецензируемом спектакле, например, Н. Шамраев, который играет Ферлиандо. Неведлик текст роли, а участие героя в развитии основной интриги можно считать второстепенным. Но исполнитель, продемонстрировав отличное понимание жанровых особенностей комедии, в то же время сумел наделять своего героя многими духовными качествами — юношеским пылом, бескорыстием, сердечностью, ревнивым сердцем и легкомыслием истинного гонимого. Это удалось потому, что Н. Шамраев искренне переживает на сцене, вкладывает в образ всю силу темперамента. Посмотрите: вот он, стоя за колонной, без слов, прислушивается к разговору других героев — какая смена чувств отражается на его лице, в позе, в жесте! И уже зритель попал под обаяние живого образа, верит поступкам героя.

Вполне квалифицированно, тактично ведет роль Дон Джерома артист К. Муратов. Но почему зрители не переживают вместе с ним все периоды дня, на протяжении которого трижды одурячен отец стропильных детей? Потому, что сам Дон Джерома внутренне равнодушен к событиям. Вот только что он узнал о том, что благословил не ту пару, что его прогнала за нее дуэнья Доротея, что сын не желает ему повиноваться. Но даже эти сущности не заметили мы в поведении Дона Джерома, ни подлинного негодования, ни подлинного раскаяния. Актер равнодушен, зритель — равнодушен.

Удаление чисто внешней стороной образа чрепато нарушением художественной правды. Мастерски изображает счастливый полагатки Исаака Мендозо В. Юрлов. Но вот он чрезмерно увлекается, что начинается переигрывание — и исчезает правда, театр начинает походить на балаган. Молодой артист Л. Тентюков умучил назидательный текст роли, указания режиссера, но не потрудился вынырнуть во внутренний мир своего ге-

рою, который у Шеридана гораздо умнее и Дона Джерома, и его сына. В результате, мы видим на сцене фигуру, дисциplinированно выполняющую мизансцены и подводящую текст, но мы не видим живого человека.

Недостатки подобного рода особо заметны в другом премьерном спектакле — «Разоблаченном чудотворце».

Надо сказать, что в комедии Филдинга интрига несколько тяжеловата по сравнению с шеридановской, зато пьеса имеет гораздо большую социальную направленность: это уже злая сатира на лезуты и ханжеские. Грубоватое и едкое слово, смелые положения, переходящие театральные каноны — все это с успехом компенсирует изящество комедии Шеридана.

Именно поэтому постановщику (И. Милославский) и исполнителю следовало обратиться пристальное внимание на раскрытие характеров.

Молодая артистка Л. Дуваля играет в спектакле Изабеллу. Это — одна из ее первых больших ролей, и в общем молодая артистка с ней справилась. Ее героиня не чужда мирских утех, жизнелюбности. Но вспоминая о том, что даже Мартин, намедающийся соблазнить великосветскую зурочку, подвержен сомнениям: гуляла Изабелла или очень лопка? В финале комедии выясняется, что Изабелла именно лопка и ничуть не гуляла. Однако же сумела она разыграть перед лезутым святым просто: Изабелла, образ должен был развиться в двух планах. И это очень благодарная задача для исполнительницы — притворяться простушкой перед монахом и слятойшей — перед отцом, оставаясь в то же время весьма смыслелой девицей на своем деле и, прежде всего, для зрителей. Но Л. Дуваля почему-то предпочла однопольное развитие образа, а постановщик не подкачал ей предельного решения. В результате — внутренний мир героини оказался обманчивым.

Не нашел «третьего измерения» для своего образа и В. Леонов, играющий лезута-

Мартин. Он изобразил влюбленное властолюбие и показную отрешенность монаха, его коварство. Но ведь, загнывая старого Журдена и обманывая Изабеллу, Мартин всего лишь играет роль, соответствующую его целям и замыслам. На самом же деле — это третий монашек, корыстолюбивый и охотный до вмурных похощений. Как интереснее было бы, увидев, наконец, Мартиня одного на сцене, без свидетелей, обнаружить все его скрытые качества, узреть подлинное его лицо. Но В. Леонов и в этих сценах не изменяет ни маске, ни манер. И, опять-таки, это обедняет образ.

Вообще, спектакль «Разоблаченный чудотворец» и по качеству режиссуры, и по оформлению, и по уровню исполнения менее удачен, чем «День чудесных обманов».

Театру необходимо выискательней работать над каждым новым произведением классического репертуара, добиваясь глубокого раскрытия его идейной сущности, отчаянная мастерство.

При этом необходимо помнить о том, что всякая новая постановка классической пьесы, пусть уже сыгранной ранее тысячу раз в сотнях театров, не должна являться воспроизведением или повторением сыгранного. Она должна всякий раз быть принципиально новым сценическим произведением.

Это следует учесть потому, что мы идем от республиканского театра и новых шекспировских постановок, и обещающего «Глимолина», в связи с исполняющимся в этом году столетием со дня рождения его автора.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы зрители Крайнего Севера нашей республики предоставили возможность полнее ознакомиться с репертуаром ситынарского театра. Здесь уже установилась традиционная творческая дружба с гастрольно-исполнительской сейчас труппой, но национальный состав театра уже давно не показывая своих новых работ в Ухте, Ижме, Печоре, Икте, Воркуте. Этот пробел нужно восполнить.

А. РЕКЕМЧУК